Искушённый

Автор:
Юлия Резник

Искушённый

Юлия Резник

От него: он спас ее девчонкой и уже однажды отверг. Просто не смог иначе. Но все изменилось целую жизнь спустя, и теперь сможет ли он противиться этому искушению?

От нее: она шла к нему долгих двенадцать лет. И наконец получила. Теперь Лейле осталось только одно – искусить искушённого.

Юлия Резник

Искушенный

Глава 1

Музыка была слишком громкой. А может, он просто отвык от посещения подобных мест или вовсе никогда в таких не бывал… Рюмка горькой прокатилась по отполированной поверхности барной стойки и замерла, остановленная его ладонью. Не отрывая взгляда от сцены, Сергей опрокинул водку и, не поморщившись даже, отставил стопку. Туда, где стояли еще три таких же да порезанный на дольки лимон.

Он пил впервые за много лет и не чувствовал хмеля.

За плечами остались годы армейской службы, политических интриг и громких дел. Впереди – неизвестность.

Сергей ждал полгода, прежде чем его прошение об отставке удовлетворили. Полгода в подвешенном состоянии. Кто кого? Он? Или его? Слишком грандиозное дельце он провернул напоследок, слишком многих подвинул. Подобного самоуправства, как правило, не прощали. Даже таким, как он.

Полгода настороже. Вслушиваясь в гулкую тишину квартиры. Меряя шагами комнату. От стены до стены.

Гомон толпы, взрывы смеха, дым от кальяна… На небольшом возвышении – извивающаяся стриптизёрша. Взгляд Сергея скользнул чуть выше. По медового цвета ногам, слишком тощим, на его вкус, бедрам к самому интересному. Пока скрытому накидкой из золотой бахромы. Окинув его игривым взглядом, стриптизерша склонилась к самым ступням, скользнула ладонями вверх, вызывающе выпрямилась, выпятив вперед маленькую грудь, скованную тесным лифчиком, расшитым пайетками. Равнодушный взгляд мужчины поднялся еще выше. К ничего не выражающим ярко подведенным глазам.

Ничего… Полный ноль. Абсолютно…

В голову ударила злость. Твою ж мать, почему он просто не может хотя бы на один вечер стать таким, как все? Забыть обо всем… О своих ненормальных желаниях?

Красотка расстегнула застежку на шее, сбрасывая бахрому. Взгляд Сергея скользнул вниз по впалому животу. От бармена прилетела новая порция, он опрокинул ее, не глядя. Руки стриптизёрши провокационно прошлись по телу, коснулись расположенной спереди застежки. Чашечки разошлись в стороны, девка ему подмигнула, придерживая их руками, поиграла на ткани пальцами и, наконец, отбросила лифчик прочь.

Мало. Даже этого мало… Если бы он был падок на юных Лолит, возможно, ему бы понравилось. Но он предпочитал спелых женщин.

Стриптизёрша напоследок взметнула волосами и, повернувшись к нему спиной, вышла из яркого пятна света на сцене. Представление закончилось.

Сергей подхватил тонкую куртку и тоже встал. Бросил несколько купюр бармену и вышел прочь из смрадного чрева стрипклуба.

Дурак. На что он надеялся?

Озираясь по сторонам, он думал о том, как сильно этот вечер отличается от тех, что были раньше. И как похож одновременно… Сергей не мог избавиться от чувства мучительного одиночества ни дома у телевизора, ни здесь… в толпе абсолютно чужих людей. Он забывался лишь на работе, отдавая ей всю свою нерастраченную энергию и всего себя. Теперь у него не было даже этого. Сергей просто не представлял, как и дальше будет реализовывать свою потребность в контроле. Он не знал, как будет жить… И будет ли?

В проулок, разрезая черноту ночи желтым лазером фар, свернула низкая тонированная Мазда. Рука метнулась к кобуре, которой не оказалось на месте. Сергей впечатался в кирпичную стену и замер. Визжа шинами, машина резко остановилась. Задела бампером мусорный бак. Из салона доносился вибрирующий бит бумбокса.

– Твою мать, бро! Ты че, вообще не видишь, куда едешь?! Ты расх*рачил мне тачку! Придурок!

Сергей прикрыл глаза и медленно выдохнул через нос. Он мог уволиться с поста директора Службы безопасности страны, но этот факт ни в коей мере не отменял того, что он все еще оставался универсальным солдатом, заточенным в том числе и на убийство. В моменты опасности он полагался лишь на свои отточенные годами службы навыки и инстинкты. Вот и сейчас все в нем звенело от напряжения в готовности атаковать. Защищаясь.

Малолетки. Это были всего лишь подвыпившие малолетки.

Наступит ли день, когда он сможет расслабиться?

Хоть когда-нибудь…

Сергей отделился от стены и, мягко ступая, побрел в направлении дома. Машину он бросил где-то во дворах на подъезде к Администрации Президента, разговор с которым остался тоже за спиной.

Свободен… Может быть. Все закончилось. Он так долго и напряженно ждал решения и совсем не задумывался о том, что будет делать, когда это случится. Что ему делать теперь?

Адреналин, вызванный чувством опасности, бежал по венам. Тревожил плоть. Он хотел женщину. Невыносимо…

Чуть в стороне началось какое-то движение. Сергей замер, оценивая ситуацию.

– Тим, ты посмотри, какая телочка!

В рваных клочьях опустившегося на город тумана отставной генерал заметил обжимающуюся парочку и еще двух животных. Мужчинами он назвать их не мог. Женщина дернулась в попытке освободиться.

– Руки убери. И я сделаю вид, что ничего не было, – донесся до него грудной голос. Волосы на затылке поднялись. Ток молнией прошел по спинному мозгу. Этот голос он узнал бы из миллиона. Что она здесь делает? Пришла за ним? Смешно… Нет, Лейла, конечно, хороша. Он сам многое вложил в ее подготовку. Но будет даже как-то обидно, если по его душу отправили… девчонку. Сергей замер, не привлекая к себе внимания.

– Сделаешь вид? – заржал тот, что ее держал, – ты смешная… Мне это нравится.

Его руки скользнули ниже, в попытке проникнуть ей в трусики. Лейла развернулась и, провернув довольно неплохой приемчик, двумя ударами отправила насильника в нокдаун.

– Еще кто-то хочет? Или мы по-хорошему разойдемся? – склонив голову на бок, спросила она.

Сергей усмехнулся. Член в штанах дернулся.

– Кир, держи эту шалаву! Она мне врезала прямо по яйцам!

Лейла держалась молодцом. Стремительная, как пуля. Ей хватило каких-то минут, чтобы все закончилось. Вырубив еще одного, и, похоже, сломав ногу другому, она встряхнула кистью рабочей руки и медленно отступила. Прямо в его объятья…

Сергей сомкнул руки у нее на животе, прижимаясь грудью к ее спине. Лейла в панике дернулась, но практически мгновенно страх покинул ее одеревеневшее тело.

– Генерал… – прошептала она, только утверждая Сергея в мысли о том, что ее послали.

– Заткнись и иди вперед.

– К-куда? – отчего-то запнулась Лейла. Не ожидала, что он ее вычислит первым? А зря!

– Туда, где ты мне расскажешь о том, кто тебя послал.

– Мой дом в двух шагах отсюда.

Лейла чуть повернула голову, так что в свете уличных фонарей он мог разглядеть ее профиль и пухлые мягкие губы. Ее дразнящий восточный аромат коснулся его рецепторов. Такой знакомый…

На мгновение Сергей растерялся от наглости своей бывшей помощницы. Но потом все же усмехнулся и подтолкнул ее в спину.

– За годы службы вы, старлей, могли хотя бы понять, что я не дурак.

– Вы имеете в виду за годы преданной службы? – уточнила Лейла, сделав ударение на слове «преданной» и резко остановилась. Ее упругие, как орех, ягодицы, вжались в его напряженный пах. Темные, как сама ночь, волосы мазнули по жилистым жестким рукам. Обжигая. Она была права. Если и был в конторе человек, которому он доверял… Это была Лейла. Так почему он так

резко изменил свое мнение, стоило ему только увидеть ее в подворотне? Паранойя?

Темная ночь. Пряный аромат женщины. Опасность…

– Что ты здесь делала? – спросил, обжигая ее шею своим дыханием, наблюдая, как тысячи мурашек рождаются на ее коже и волной устремляются по голым загорелым рукам.

– Искала вас, – она повернула голову еще чуть сильнее. Почти каснулась аккуратным носом его мощной шеи. Её огромные глаза были закрыты. Шикарные изогнутые ресницы лежали на щеках. Тяжелая грудь вздымалась слишком часто. Она волновалась, или…

Мягкая ладонь легла на его бедро, скользнула вниз, распространяя пожар по телу. Тихо выругавшись, Сергей перехватил ее руку и процедил:

– Какого черта ты вытворяешь?

– А ты не понимаешь, Сережа?

Его имя в ее устах ударило по нервам. Сережа… Его никто так не называл уже тысячу лет. Генерал Сеничкин. Сергей Иванович. Как угодно, но не Сережа. Не из уст женщины… Проституткам, которых он тр*хал, когда становилось невмоготу, он не считал нужным представляться. Зачем?

– Совсем. Просветишь?

– Прямо здесь? Или мы все же преодолеем двести метров до моего дома и поговорим, как взрослые люди?

Страх пронесся по телу. Искушение становилось слишком большим… Почти непреодолимым.

– Извини. Я спешу домой.

– Боишься?

Ответные слова рыбьей костью застряли в горле. Сердце грохотало в ушах. Из подворотни доносится музыка, от помойки – кислый запах гниющих фруктов.

Лейла зашла слишком далеко.

– Похоже, что я чего-то боюсь? – вскинул бровь мужчина, продолжая крепко ее удерживать. Наслаждаясь касанием ее женственного тела, впитывая все, что она говорит.

– Своих желаний. Близости… – голос Лейлы стал еще ниже и приобрел хриплые нотки. Беспощадная правда ее слов ударила по натянутым до звона струнам души. Обнажила его одиночество.

– Ты просто хочешь, чтобы я тебя трахнул, – процедил он. – Признайся, все это время ты крутила передо мной своим задом, желая очутиться подо мной на спине.

– Это не так. Но мы можем начать и с секса.

Он хотел женщину. Лейла была доступна… Теперь их не связывали рабочие отношения, а значит, больше не существовало причин, по которым бы он мог и дальше от неё отказываться. Жажда раскаленным шаром прокатилась по телу, наполнила тяжестью живот и яйца. Было так просто поддаться искушению, но…

У него были своеобразные пристрастия в сексе. Пунктик в голове. Как и у всех мужчин в их роду. Его брат, отец, дед и прадед были садистами. Их жены – нижними, как теперь их было принято называть.

Возможно, если бы Сергей смог принять себя настоящего, если бы, подобно брату или отцу, не стал бежать от собственной нужды и желаний, его бы жизнь сложилась иначе. Счастливее. С большим смыслом… Но он испугался. Поддался стремлению быть, как все. Но так и не стал им… Его нереализованные, задвинутые в самые потаенные участки души наклонности до сих пор ставили его на колени.

– Мы, кажется, уже обсуждали это, – напомнил мужчина.

Да, однажды они уже проходили через нечто подобное. Когда юной красавице Лейле вдруг пришло в голову, что она влюблена в своего начальника. Тогда Сергей еще служил в чине полковника и возглавлял контртеррористическое подразделение Службы. Каким же искушением она для него обернулась! Молоденькая, благодарная за то, что однажды он вытащил ее из рук бандитов. Фактически уберег от изнасилования группой конченых отморозков… Устроил на работу, не дав умереть голодной смертью или опуститься. Даже десять лет спустя он помнил, как взволнованно дрожали ее ресницы, как она отводила взгляд, признаваясь, что полюбила. Как дерзко предлагала себя, тем не менее стыдливо пряча глаза.

Сергей тогда посоветовал Лейле найти подходящего парня и даже мысли о нем выкинуть из головы. Он был беспощаден. Неумолим… Говорил жестко, отметая прочь искушение, от которого ломило в паху. Но Лейла не отступила. Она принялась его соблазнять. Неумело и… мать его так, настойчиво. Тогда-то он и вынужден был ей намекнуть на свои предпочтения. Глупая… она даже не сразу поняла, что он имеет в виду.

– Тогда я была юной и робкой. За без малого десять лет все изменилось.

– Ты стала приверженкой порки?

– Если это то, что нужно тебе.

Кислород замер в легких. Она говорила немыслимые вещи, которые острыми лезвиями вспарывали его контроли.

– С каких пор мы перешли на «ты»? – меняя тему, спросил Сергей и чуть отстранился. Прочь от искушения.

– С этих самых. Ты больше не мой начальник.

– Я не разрешал называть себя по имени и не позволял мне «тыкать».

– Ты накажешь меня за это? – ее голос окончательно сел, она повернулась на сто восемьдесят градусов и заглянула ему в глаза. В ее глазах не было смерти. В них был знакомый ему голод. Она пришла не за его жизнью.

Она пришла за его душой.

Глава 2

Дверь в квартиру Лейлы захлопнулась за спиной с легким щелчком. Вибрируя внутри от эмоций, Сергей внимательно осмотрелся. Давая себе время успокоиться. Обдумать все происходящее. Понять, что делать дальше. У него не было женщин. Никогда. Только шлюхи, обезличенный секс с которыми для него значил не больше, чем мастурбация. Да и не слишком отличался от неё по уровню полученного от разрядки удовольствия. Отвернуть от себя лицом. Нагнуть. Отыметь. Дать себе почувствовать обманчивое тепло чужого человека. Напомнив себе о том, что все еще жив…

Всю свою жизнь он бежал от собственных желаний и страстей. И только теперь поддался. Похоть заполнила тело, ставя его на колени. Словно в насмешку за то, что у него могло бы быть, и чего он себе так и не позволил. Доверие, чувства, нужда… Ее пряный аромат, преследующий годами.

В тишине комнаты щелкнул выключатель. По светлой прихожей разлился свет. Сергей окинул взглядом пространство. Коридорчик был совсем небольшим, но достаточно широким. Встроенный шкаф вдоль одной стены и мягкая, обитая фиолетовым бархатом банкетка под зеркалом напротив. Взгляд мужчины скользнул дальше, к входу в пока еще темную комнату.

– Располагайся, – улыбнулась Лейла, глядя ему прямо в глаза. Словно испытывая.

– Зачем? Я хочу тебя просто тр*хнуть.

Лейла не отвела взгляда. Ни слова не говоря, медленно опустила руки, подхватила подол платья и, сняв его через голову, отбросила прочь. Сергей словно удар пропустил. Пульс ускорился, кровь зашумела в ушах. Толстая голубая вена на виске затрепетала.

Стоящая напротив него женщина была совершенна. От макушки темных волос, рассыпавшихся по груди и бедрам, до выкрашенных красным лаком ноготков на аккуратных пальцах ног. Желание взять их в рот стало нестерпимым. Как она отреагирует, если он станет ласкать ее ступни?

– Может быть, все же пройдем в комнату, здесь…

– Откинь волосы…

Изящные кисти Лейлы послушно взмыли вверх, еще… еще выше. Собрали волосы, рассыпанные по груди, и откинули их за спину. На несколько секунд она замерла, позволив Сергею как следует разглядеть ее выпяченную вперед грудь. Мужчина сглотнул, вдруг некстати подумав о том, что если бы он раньше узнал, какое белье находится у Лейлы под кителем… то вряд ли бы смог работать. Он бы круглыми сутками с нее не слезал. Плевать, что немолод.

Бесспорно, он был фетишистом. Теперь Сергей мог себе в этом признаться. Его заводило шикарное белье, а вот что еще… Хотел бы он знать. Или… не хотел.

Взгляд скользнул по прозрачным чашечкам-сеточкам, с вышитыми черным узорами, к натянувшим ткань крупным возбужденным соскам, венчающим шикарную вызывающе прекрасную грудь. Отмечая какой-то странный металлический блеск.

– Это что? – хрипло спросил он.

Лейла проследила за его взглядом, одной рукой обхватила себя за талию, второй скользнула вверх и через ткань чуть оттянула колечко пирсинга на соске:

– Вот это? Я догадывалась, что тебе понравится. Между ними можно протянуть специальную цепочку и, зажав ту зубами…

– Подойди ко мне! – рыкнул Сергей, тяжело дыша.

Он привык видеть Лейлу совсем другой. Услужливой, робкой, покладистой. А сейчас перед ним была словно совершенно другая женщина. И он не мог в точности сказать, какая Лейла ему нравится больше. Та тихая скромница с

безжалостно стянутыми на затылке волосами, или эта… вызывающая искусительница.

Сергей знал, что в культуре БДСМ нижняя женщина не имела права смотреть в глаза своему верхнему. Какая редкая глупость… Не было ничего прекраснее ее шоколадных глаз, в которых плескалось отражение его собственной похоти. А все потому, что она о нем так ни черта и не поняла. Никак иначе он не мог объяснить это ее бесстрашие.

– Ты хотя бы представляешь, что я хочу с тобой сделать? – прохрипел он.

– А ты?

Ее вопрос шокировал Сергея! Заставил всколыхнуться осевшую в душе муть. Сомнения. Горечь. Стыдные желания, с которыми он боролся всю свою жизнь. Знал ли он, чего хочет?

Нет! Она была права. И это бесило. Он был взрослым мужиком, чей возраст приближался к пятому десятку. К таким годам нормальный мужчина обычно уже давным-давно определяется в своих предпочтениях. Он же… Не был нормальным! Никогда не был! И, ко всему, не имел возможности испытать свой предел. Проверить с кем-то границы дозволенного. Можно… Нельзя… Больно… Терпимо… Допустимо… Табу! Инициация, которая не состоялась. Как больно…

– Повтори, что ты этого хочешь, – скомандовал он, сверля ее пустым, ничего не выражающим взглядом.

– Я хочу, – голос Лейлы не дрогнул.

Злясь на нее, на себя, на жизнь, которая пролетела слишком быстро, Сергей стремительно преодолел разделяющее их пространство. Не в силах смотреть в глаза, полные нежности и доверия, резко повернул её к себе спиной и настойчиво подтолкнул к кушетке.

Желание. Острое. Примитивное. Страх… Липкий… Парализующий… Похоть вязкая, как сироп. Забыться… На разговоры больше не было сил. Паника удавкой сжимала горло. Ноги Лейлы уперлись в мягкий бархат.

– Стань коленями на кушетку и прогнись.

На секунду она замерла под его руками, и он даже успел обрадоваться, что ему не придется… делать это. Но спустя мгновение Лейла беспрекословно выполнила его просьбу. Сергей мучительно простонал. Она отлично смотрелась. Шикарные волосы были перекинуты через плечо, открывая вид на плавный изгиб спины, кукольно-тонкую талию, переходящую в женственные довольно широкие бедра. Идеальные, на его вкус. Нежные лепестки между ног не слишком скрывала черная сетка трусиков. Дрожащими руками Сергей дернул ремень и спустил на колени брюки.

– Ты сама этого хотела, – напомнил он, сдвигая в сторону полоску шелка, чтобы, наконец, с этим покончить. Преодолевая сопротивление мышц, сдувающее с него, словно пыль, тонкий налет цивилизованности. Поддаваясь отчаянному зову плоти. Похоти… Теряясь в собственных чувствах. Глуша рвущиеся из груди проклятия, стоны и сиплые рыки, погружаться в нее снова и снова, приближая оргазм… Изливаясь со всхлипами в тесной, жаркой глубине. Не в силах снова посмотреть в глаза, а потому не меняя позы, так и оставаться в ней, ощущая, как по ногам стекает сперма. Опустить взгляд…

– Что это? – Сергей резко отстранился. Провел рукой по коже, собирая их влагу и поднося к лицу. – У тебя месячные?

– Нет.

– Тогда, что?!

Вернул на место брюки, как-то вдруг устыдившись разговаривать с ней со спущенными на колени штанами. Это выглядело нелепо… И боялся показаться ей смешным.

– Думаю, моя девственная кровь.

– Что?! Какого черта?

Видит небо, он был богом самоконтроля. Но сейчас эмоции рвали его на куски. Мир вращался волчком, в центре которого был он и ее умытое влагой лицо в

ореоле темных слегка завивающихся волос. Кадык дернулся. Лейла молчала и смотрела на него ничего не выражающим взглядом. А Сергей задыхался. Летел в пропасть, в открытый космос, окончательно теряя рассудок…

Прочь… Не замечая перед собой препятствий, цепляясь локтями за мебель, спотыкаясь о туфли Лейлы, которые она, в отличие от него самого, сняла. Он лишил ее девственности, даже не сняв ботинок…

Входная дверь захлопнулась за спиной Сеничкина с оглушительным грохотом. Лейла вздрогнула и, обхватив руками вдруг озябшие плечи, без сил опустилась на кушетку, на которой, наконец-то, лишилась невинности. Каким-то потерянным жестом провела по волосам, рассмеялась… замирая на грани истерики. Нет-нет! Ничего такого страшного не случилось! Она давно была готова к тому, что произошло! Господи… как давно… Вот только до этих пор она не знала, как к нему подобраться. Как сделать так, чтобы он заметил, что ради него она готова на все! Вообще на все. Абсолютно. Кто-то бы мог сказать, что нельзя вот так перекраивать себя под мужчину. Но что, если без него жизни нет? Что, если его холодные стальные глаза преследует? И только от его голоса все внутри вибрирует и дрожит?

Аллах милосердный… Она ждала его десять лет и два года… Два года набиралась смелости признаться в чувствах, а после еще десять лет – в попытке стать той, кто ему нужна. Той, кто будет под стать этому непростому мужчине. Лучшему мужчине на планете. Как она старалась, мамочки! Стать сильнее, увереннее в себе… Ей хотелось, чтобы он гордился женщиной, в которую она превратилась из робкой, забитой жизнью и строгим воспитанием девочки.

Внизу живота тянуло. То ли от неудовлетворенности, то ли от его резких толчков… Ей было тридцать лет. Тело Лейлы с радостью простилось с невинностью. Просто… ей требовалось немного времени, чтобы все зажило. Она была готова к этой боли. Более того… она вполне себе отдавала отчет о том, что это может повторяться снова и снова. После того, как Сергей Иванович огорошил ее словами о своих сексуальных предпочтениях, она… сначала сбежала в панике, а после не спала ночами и думала… думала… думала… Прикидывала в уме, примеряла на себя, в попытке понять – готова ли она к подобной модели отношений. Лейла изучила литературу, с большим трудом попала на довольно специфический форум, где общались приверженцы отношений подобного рода, и где время от времени выкладывали видео, после

просмотра которых она долго не могла уснуть. Ее чувства находились в смятении. Что-то ей нравилось, что-то вызывало отвращение и казалось недопустимым… Но почему-то Лейла была уверена, что и Сергею не захочется подобных экспериментов. Вряд ли он относится к тем мужчинами, которые готовы разделить свою женщину с другими. Или причинить ей реальную боль. Она не верила, что он был садистом. Помешанным на контроле домом – да. Лейла также понимала, что мужчина такого типа доминировали не только и не столько в спальне, сколько вообще по жизни. Вот уж где бы она с радостью уступила, как и любая женщина, воспитанная в мусульманских традициях.

В сумочке на полу завибрировал телефон, возвращая Лейлу в действительность. Она стряхнула со щек слезы и встала. Рука потянулась к трубке, но в последний момент Лейла решила, что не хочет ни с кем разговаривать. Она находилась в растрепанных чувствах. Лейла была готова к тому, что случилось, но не была готова остаться после этого одна…

На подрагивающих ногах она прошла в комнату. У нее была небольшая квартира-студия, кредит на покупку которой Лейле удалось закрыть еще в прошлом году. Размазывая по лицу слезы, она заварила чай и щелкнула пультом от телевизора. Заполняя звуками осточертевшую тишину… В последнее время чувство одиночества стало невыносимым. Лейла поняла, что больше не может так. Просто не может. И поэтому она рискнула.

Телефон все звонил и звонил. Шмыгнув носом, она все же вернулась в прихожую. Пятнадцать пропущенных за каких-то десять минут. Номер незнакомый. Не отвеченное сообщения в Вайбере…

«Скажи, что ты предохраняешься».

«Лейла, возьми трубку. Это Сеничкин».

«Лейла, мне нужно получить ответ. Прямо сейчас».

Смуглые непослушные пальцы скользнули по сенсору:

«Нет».

Ответ пришел практически мгновенно:

«Нет – не предохраняешься, или нет – не возьмешь трубку?»

«Уточни! Почему ты так долго не отвечаешь?»

«Я не предохранялась. Извини».

Телефон опять зазвонил. А у нее почему-то совсем не осталось сил на разговоры. Все потом… Она отключила трубку и медленно-медленно побрела к ванной. Возможно, теплая вода успокоит ноющую боль в животе… Лейла открыла горячую воду и включила старенькое радио на батарейках. Длинные-длинные волосы, которые она до сих пор не обрезала только потому, что знала, как они нравятся Сеничкину, скрутила в толстый жгут и закрепила заколкой. Забралась в еще не успевшую наполниться ванну и долго лежала в ней, понемногу подливая горячую воду.

Она не сразу услышала, что в дверь позвонили. Прислушалась, нехотя выбралась. Торопливо промокнула тело и, накинув тонкий халат, босиком пошлепала к двери.

Глава 3

– Сергей Иванович… – ошарашенно пробормотала Лейла, кутаясь в легкий шелк.

– Я войду, – не то спросил, не то поставил перед фактом Сеничкин, переступая порог квартиры. Лейла была вынуждена отступить, хотя на второй раунд битвы, на который отчётливо намекали его плотно сжатые губы и цепкий решительный взгляд, сил у нее совершенно не оставалось.

Захлопнув за собой дверь, первым делом Сергей стащил туфли и, пошарив рукой в кармане, достал из него какую-то коробочку. Протянул ей, не глядя в глаза.

– Что это? – спросила Лейла, по-детски пряча руки за спину.

– Препарат, – нерв на щеке генерала дернулся, – для экстренной контрацепции.

Глаза Лейлы расширились. Она еще туже сжала полы халата и медленно покачала головой. Заколка слетела. Ее шикарные волосы рассыпались по плечам, темным водопадом упали на большую, обтянутую легкой полупрозрачной тканью грудь.

Рев в голове Сеничкина усилился. Он выдохнул носом и сглотнул – во рту стоял мерзкий вкус перегара.

– Его нужно выпить, – просипел он.

– Я не буду этого делать, – шепнула Лейла. – А теперь… ты бы не мог уйти, я…

– Ты примешь его!

– Нет.

Напряженный стальной взгляд сковал ее, темно-карий. Сердце генерала колотилось, как сумасшедшее. Сумасшествием был весь сегодняшний вечер. Его поход в бар. Она… Все, что между ними случилось.

– Мне не нужны дети, – сказал твердо, глядя ей прямо в глаза. И в этом взгляде не было ничего, кроме непоколебимой уверенности. Свой страх… дикий панический ужас, который вызывала в нем сама мысль о возможном отцовстве, он бы ни за что ей не показал. Никогда… Тогда бы ему пришлось объяснять ей причины.

– Значит, об этом нужно было подумать заранее, – беспощадно заметила Лейла, после чего развернулась и, больше не глядя на генерала, пошла по коридору. Чуть помедлив, он двинулся следом за ней. В тесном пространстве кухонной зоны Лейла ощущала его каждой клеткой, но продолжая делать вид, что не замечает мужчину, она взялась за приготовления чая.

Дыши, Серый! Дыши…

Игнорируя отказ Лейлы, мужчина раскрыл коробочку с лекарством, выдавил таблетку на ладонь и настойчиво ей протянул:

– Выпей.

– Не буду. Не из вредности. Не думай… Просто имею противопоказания.

Чуть помедлив, Сеничкин извлек из коробочки инструкцию по применению и, подперев спиной холодильник, принялся детально ее изучать. Рот Лейлы приоткрылся. Она не рассчитывала, что его заинтересуют ее слова. Она вообще не знала, что думать.

– Послушай, сейчас неблагоприятный период для зачатия, ты можешь не волноваться, правда…

– Неблагоприятный – это какой? – спросил Сеничкин, отвлекаясь от чтения и устремляя на нее требовательный немигающий взгляд.

– У меня только-только закончились месячные. К тому же я вымылась. Когда ты сбе… ушел.

Сергей одеревенел. Он сбежал… Сбежал! Она была права. Он испугался случившегося до икоты. Он испугался тьмы, рванувшей наружу, стоило ему только её пригубить. Это оказалось куда лучше фантазий. Сергей не знал, сможет ли остановиться теперь… Уйти… Оставить ее в покое.

Он отложил на стол бесполезные бумажки и подошел вплотную к Лейле. Аромат женщины ударил в голову, побежал вместо крови по венам. Словно загипнотизированный, он поднял руку и пробрался под полы халата.

– Что ты делаешь? – прошептала Лейла срывающимся голосом.

– Шшш…

Его пальцы скользнули по обжигающе горячей, нежнее шелка, в который она была облачена, коже, вверх по внутренней поверхности бедра к нежным воспаленным, действительно сухим складочкам. Длинный палец настойчиво

скользнул внутрь. Лейла со всхлипом втянула воздух. Сергей перевел на бывшую помощницу дикий горящий взгляд. У него не было сомнений, что она вымылась. И вся эта проверка… была совершенно необязательной. Он просто не мог себе в ней отказать. Не мог… Абсолютно. Палец внутри шевельнулся, ощупывая жаркие плотные стеночки, Лейла чуть согнула ноги в коленях, открываясь еще сильней. Её смуглые руки изо всех сил вцепились в столешницу за спиной. Скрипя зубами от открывшейся его взору картины, Сергей чуть ослабил давление, вынул палец, очертил им вытянутый уплотнившийся клитор. Прикрыл глаза, не зная, что делать дальше. Факт в том, что он ничего не умел! Не знал, как доставить женщине удовольствие. Никогда не задавался такой целью, понимая, что то, что нравится ему – наверняка отпугнет партнершу.

Эмоции захлестывали. Но страх перекрывал их все:

– Ты уверена, что не забеременеешь?

– Да, – задыхаясь, ответила Лейла. – В первый раз это вообще очень редко случается… Не переживай.

Легко сказать. Он теперь долго не сможет прийти в себя. Очень долго. Пока не убедиться, что ничего такого действительно не произошло. Нужно как-то ей объяснить, что он не может иначе. Вот только как?

– Этого не должно было случиться.

– Но случилось. На будущее мы будем лучше предохраняться.

Взгляд Сеничкина застыл:

– На будущее? – сипло уточнил он.

Лейла еще крепче вжалась пальцами в камень, хмелея от собственной смелости:

– Если ты захочешь еще…

Вода в чайнике громко зашумела, клацнула кнопка. Лейла вздрогнула, невольно коснувшись плотью его замершей между её ног руки. Будто обжегшись, Сергей

отскочил. Его хваленый контроль исчез… испарился, словно его и не было!

– Ты не знаешь, что предлагаешь!

– Значит, мы в равных условиях. Потому что ты тоже не совсем понимаешь, что можешь мне предложить. Ведь так?

– Ты… ты…

Он не знал, что сказать. Впервые в жизни утратив чертово красноречие. Взволнованный ее мягкой понимающей улыбкой. Неторопливо отставив чашки, Лейла подошла вплотную к мужчине, встала на цыпочки, глядя прямо в глаза. Сергей занервничал еще сильней, лишь усилием воли заставляя себя не двигаться.

Его сурово сжатых губ коснулись ее… обжигая! Сеничкин дернулся, неверяще коснулся пальцами собственного рта. Она его поцеловала… После всего, как он с ней обошелся, она его поцеловала. В мозгу пульсировало, всегда твердые руки – дрожали, как после пьянки.

– Ты меня даже не поцелуешь? – тихо спросила Лейла, наступая, в то время как он пятился вдоль стены. – Ты вообще когда-нибудь целовался?

– Вы забываете, сколько мне лет, старлей, – хрипло заметил мужчина.

– Тогда почему ты не хочешь поцеловать меня?

Он хотел! Он хотел этого так, что скулы сводило. Терзать ее губы ртом… Скользить по ее телу. Десятки лет одиночества ревели в нем, беспощадно рвали на куски – заманивая несбыточным.

Еще один крошечный шаг – и некуда отступать. Позади подоконник, а впереди… она. Та, о ком он мечтал столько лет. Лейла потянулась, как кошка. Вскинув руки вверх, выгнула спину, натягивая сжавшимися горошинами сосков тончайший шелк.

– Я хочу, – сглотнул Сергей, следя за ней жадным взглядом.

– Тогда что же тебе мешает?

Он не смог ответить на этот вопрос. Просто стоял и смотрел на нее, как дурак.

– Это не страшно, – прошептала Лейла.

– А я и не боюсь.

– Правда?

– Бред какой… – ничего не выражающим голосом заметил Сеничкин. Замер, потому что она вновь подошла вплотную и, обхватив его голову ладонями, снова коснулась губ. Толкнулась языком. Раз, другой, прихватила зубами. И он словно с цепи сорвался. Набросился на неё, стремительно меняя расклад. Повернул Лейлу волчком, толкнул на подоконник. Руки Лейлы рванули вверх, забрались ему под рубашку. Шлюхи его не касались… И мягкие движения Лейлы стали большим, чем он мог выдержать. С тихим рыком он перехватил ее ладони и прижал их к стеклу. Прямо над ее темной макушкой. Лишившись возможности делать то, что ей хочется, Лейла всхлипнула, выкручивая руки в суставах, снова потянулась к его губам.

Он кусал ее и лизал, он ощупывал ее рот пальцами и погружался ими в его влажный жар. Он чуть не сошел с ума, когда она стала медленно их посасывать. И понимал ведь, что перегибает палку, но был не в силах от этого отказаться, и тр*хал ее рот снова и снова. Языком, пальцами… Целовал и погружался внутрь. Лейла была такой вкусной. Сладкой. Горячей. Она была его ожившей мечтой…

Задыхаясь, захлебываясь от эмоций, Сергей, кажется, абсолютно себя не контролировал. Он несся в открытый космос, оставляя за плечами нелюбовь, одиночество, страх… Он кончил, мучительно содрогаясь, погружаясь в нее языком, как мечтал погрузиться членом, забывая о том, как стыдно должно быть мужчине его возраста кончить в штаны. Вообще обо всем забывая.

– Хороший мой… Сереженька… Сережа…

– Мне нужно в душ, – прохрипел он, возвращаясь в реальность.

– Хорошо… – растерянно моргнула Лейла. – Я принесу тебе чистое полотенце…

– Не надо!

Стоя под холодными упругими струями, он прокручивал в памяти свой позор. В штаны… Он кончил в штаны, просто ее целуя, а потом, словно этого было мало, во второй раз за ночь сбежал! Правда, в этот раз – только в ванную. Голова гудела от мыслей и… страхов. Ему нужно было найти в себе силы и посмотреть ей в глаза, после всего случившегося… Он должен был принять решение, что делать дальше. Навести порядок в собственной, в один момент вышедшей из-под контроля, жизни. Определить вектор движения.

Кто он? Куда и зачем идет? Чего хочет?

Бесспорно, женщину… мысли о которой его преследовали последние двенадцать лет. Эта жажда пугала. Он боялся ее, не в силах остановить как страх, так и желание. Он хотел познать себя. Дать разгореться пожару, который он столько лет безуспешно тушил…

– Сереж, ты – как хочешь, а я ложусь спать… – раздался громкий голос из-за двери. Он резко выключил кран и даже успел услышать звук ее легких удаляющихся шагов. Слова Лейлы были такими странными… Они так легко сорвались с ее губ, словно она тысячи раз их уже озвучивала. Словно для нее было нормальным присутствие мужчины рядом. Но сегодня он узнал, что нет! Нет, мать его так, не было! Лейла точно так же, как и он, ступила на неизведанную территорию! Но при этом, не в пример ему самому, она вела себя намного более достойно.

Сергей дернул шторку душа, взял развешанное на змеевике розовое полотенце в цветочек и обмотал бедра. Взгляд задержался на сложенной в углу одежде. В стиральную машину полетели брюки, трусы и носки. До завтра они должны были бы высохнуть.

Она спала на широкой двуспальной кровати, расположенной в закутке у окна. Отбросив прочь полотенце, Сергей скользнул под одеяло. Он никогда не спал с женщиной, а потому всерьез сомневался, что у него получится уснуть. Мужчина лег на спину и уставился в потолок, прислушиваясь к размеренному дыханию любовницы. Сегодня не одинокий… По его поросшей короткими волосками груди

прошлась мягкая прохладная ладошка. Он замер, отсчитывая про себя удары сердца. Медленно выдохнул, заставляя успокоиться чувства. Лейла обняла его за пояс, задевая бок своей мягкой грудью… Но даже этого ей показалось мало. Ее гладкая точеная ножка скользнула вверх по его ногам и замерла где-то на бедрах. Темная голова доверчиво легла на грудь. Сергею казалось, еще чуть-чуть, и он не вынесет этой ставящей на колени близости… Но, будто чувствуя его надрыв, Лейла прошептала:

– Постепенно ты привыкнешь к тому, что я рядом.

– Зачем? Зачем мне привыкать?

– Потому что ты меня хочешь. Потому что я ни за что не отступлю.

– Ты не знаешь, куда ввязываешься… – повторил он в который раз, но в его голосе больше не было твердости.

– Я знаю, что с тобой готова ввязаться во что угодно. Этого мне вполне достаточно. Спи, любимый, утром поговорим.

Захлебнулся, подавился дыханием. Дернулся, чтобы… встать? Снова убежать? Но лишь сильнее сжал на ней руки. До боли вдавливаясь пальцами в кожу.

Глава 4

Как Сергей и думал, спать ему не пришлось. Даже когда Лейла уснула, у него не получилось расслабиться. Он прислушивался к ее дыханию, как дурак убеждая себя, что это реальность. Совершенно новая другая реальность, к которой ему стоит, наверное, привыкнуть.

Или не стоит…

Потому что если ничего не получится, как дальше жить? Зачем? Для чего? Меньше суток назад он сидел в дешёвом стрипбаре, в очередной безуспешной попытке слиться, сравняться с толпой, стать ее неотъемлемой частью… Но у

него ни черта не вышло. Ему словно враз не осталось места. Раньше он четко понимал, где он и кто он. Лишившись же работы, которой только и жил, Сеничкин утратил абсолютно все ориентиры. Земля ушла из-под ног. Он проснулся утром, абсолютно не понимая, что ему делать дальше. Ему некуда было иди, его больше нигде не ждали. Он стал ненужным. Нет, Сергей и раньше чувствовал свое одиночество, но только теперь оно стало по-настоящему нестерпимым. Избыток свободного времени заставлял привыкший к работе мозг анализировать даже то, что давным-давно было убрано в самые дальние тайники памяти. Копаться в себе… Сдирать струпья с ран… Бронированные стены квартиры словно давили на него, и он бежал прочь из собственного дома, от гудящих в голове мыслей… Прочь от себя.

Сергей отключился ближе к утру, но не привыкший к присутствию женщины, то и дело выныривал из вязкого сна, стоило той пошевелиться…

Новый день проник в их мир золотистым лучом, пробившимся в тонкую щель между плотно задернутыми шторами насыщенного сливового цвета. Лейла осторожно высвободилась из его рук, спустила ноги с кровати и потянулась, закинув руки за голову. Она не могла не понимать, что он за ней наблюдает, но все равно предпочла сделать вид, что не знает этого. Играя с ним…

Ее тонкие пальчики нащупали халат. Тот самый, в котором она была накануне. Лейла встала, выпрямилась в полный рост, прошла голая через комнату к кухонной зоне. Обхватила ручку хрустального графина и прямо из него напилась воды. Тыльной стороной ладони вытерла губы… Он взгляда не мог отвести от нее. Совершенной в своей красоте. Может, на это и был расчет, когда она дефилировала перед ним, плавно покачивая роскошными бедрами? Или когда, повернувшись в профиль, позволила ему увидеть большую чуть вздернутую кверху грудь с серебряным колечком пирсинга в соске?

Неспешно Лейла оделась и затянула поясок халата на тоненькой талии. Расчесала пальцами роскошную гриву волос, собрала их в хвост на затылке.

Сеничкин наблюдал за ней из-под ресниц и никак не решался обозначить свое присутствие. Иначе бы им пришлось о чем-то говорить. А он… боялся. Банально боялся.

Лейла открыла холодильник, достала из него продукты и, не глядя на мужчину, поинтересовалась:

– Как насчет яичницы на завтрак? Или, может быть, испечь блины?

– Яичница мне подойдет, – проскрипел Сеничкин. Он оказался в совершенно идиотском положении. Голый, в ее кровати. Сергей даже забыл развесить постиранные вещи, и те наверняка были мокрыми.

– Твоя одежда сохнет в ванной на змеевике, – понимая его затруднение, сказала Лейла. Резко ударила ножом, разбивая первое яйцо в глубокую стеклянную миску. – В шкафу на нижней полке можешь найти спортивные штаны. Я как-то купила, в надежде, что ты когда-нибудь…

Сеничкин резко встал. Он не был готов услышать то, что она хотела сказать. Поверить в ее слова было бы слишком просто. И… мучительно больно. Невыносимо.

Лейла запнулась на полуслове. Её шоколадный взгляд устремился вниз по его телу. Сергей хмыкнул. Мужчина знал, что для своего возраста он выглядел достаточно неплохо. Невысокий, но на фоне малышки-Лейлы – почти великан. Хорошо сложенный, жилистый, с отличным рельефом мышц. Он никогда не пренебрегал тренировками. Так что в этом плане стыдиться ему было нечего. Да и член у него был что надо. Возможно, даже слишком крупный для того, чтобы быть у женщины первым, но Лейла справилась. Воспоминания о случившемся молнией пронеслись по телу. Жажда вскружила голову.

Сергей повернулся к шкафу под предлогом поиска штанов, о которых она говорила. Но на самом деле ему нужно было несколько минут, чтобы обуздать рвущихся изнутри демонов. Провоцирующих его схватить… подчинить… сделать своей… Навсегда.

Штаны, и правда, были новыми. Подобранными по размеру, который Лейла прекрасно знала. Среди прочих многочисленных дел, которыми была занята его помощница, она также занималась вопросами его обмундирования. Кстати, о нем…

– А ты разве не спешишь на работу? – спросил Сеничкин, надевая штаны. Этот вопрос не на шутку его озаботил. Заставил нервничать. В нем проснулась странная ревность. Сергей даже думать не хотел о том, что она теперь будет работать с кем-то другим. Выполнять распоряжения и команды другого… Нерв на щеке дернулся. А Лейла будто специально не торопилась с ответом…

– Я подала в отставку, – наконец сказала она, помешивая шипящие овощи на сковородке.

– Зачем?

Ничто в голосе генерала не выдавало смятения охватившего его чувства. Ничто…

– А что мне там делать без тебя, Сережа?

Он не нашелся с ответом… Он даже себе не готов был признаться, какой кайф испытал, когда она это сказала. Нечего… Без него ей там нечего делать! Она только с ним! Для него! Если он ничего не испортит…

– Как ты мог подумать, что я переметнусь на их сторону? – через время задала Лейла вопрос, который волновал ее еще со вчерашнего дня. Видит бог, она не заслужила его недоверия!

– Крысы всегда бегут с тонущего корабля.

Женщина отшатнулась. Опустила взгляд.

– Я не они! – сквозь зубы процедила Лейла. Пожалуй, впервые в жизни давая ему почувствовать свою злость.

– Я очень на это надеюсь.

– Как ты вообще можешь во мне сомневаться? – тихо спросила она, вцепившись побелевшими пальцами в каменную столешницу. Слишком тяжело ей далось его недоверие. Глядя на нее, Сергей грязно выругался.

– Жизнь еще не такому научит.

– Я же… я же двенадцать лет… чертовых двенадцать лет тенью за тобой, Сережа…

– Ты сама выбрала быть в тени, – хлестнул словами мужчина. Лейла покачала головой:

– А разве быть тенью и быть в тени – это одно и то же?

– Послушай, я не понимаю…

– Понимаешь. Не можешь не понимать. Я всегда была рядом. На расстоянии шага. Даже когда этот шаг был шагом в пропасть… я зависала над ней рядом с тобой. И никогда ни о чем не просила. Так почему же ты обижаешь меня недоверием?

Он снова промолчал. Ему нечего было сказать. Извиняться было бы глупо.

Не дождавшись его ответа, Лейла выключила плиту и, разделив омлет на две неравных части, осторожно переложила тот на две больших тарелки.

– Порежь, пожалуйста, хлеб.

Он никогда не завтракал с женщиной. Никто и никогда не просил его помочь в приготовлении пищи. Никто и никогда не сидел напротив него за столом. Сергей сглотнул и взялся за нож.

Несколько минут спустя они уселись за стол. Она – на маленьком диванчике, он – на стуле напротив. Ели молча. Лейла ковырялась вилкой в тарелке, а второй рукой листала что-то в телефоне. А он за ней наблюдал. Вообще не мог оторваться… За столько лет службы он привык, что она постоянно находится рядом. Чопорная, профессиональная, компетентная до такой степени, что у него скулы сводило! Порой, сидя на нудных совещаниях, он прикидывал в уме, как будут смотреться ее волосы, если их распустить по плечам… гадал о том, как она будет выглядеть без одежды. Сергей догадывался, что хорошо, но даже представить не мог, насколько. На протяжении долгих лет все его фантазии

были о ней… Девочке, которую он спас.

Это случилось летом. Ровно двенадцать лет назад. Сергей как раз возвращался со сборов. Голодный и уставший, как черт. Группу бритоголовых парней, окруживших девчонку, он заметил сразу. Эти шакалы особенно и не прятались. Скинхедов в них выдавал характерный прикид и бритые почти под ноль затылки.

– Руки от нее уберите, – тихо заметил Сергей, ступая в пятно света под одиноким фонарем.

– Вали отсюда, пока и тебе не прилетело!

– Руки от девчонки уберите, – повторил Сеничкин, выделяя каждое слово.

– Похоже, этот дядя чет не понял, – сплюнул вожак, доставая «бабочку» из кармана. Сергей отбросил спортивную сумку, в которой находилось его нестиранное барахло. Меньше всего сейчас ему хотелось махать кулаками. Трехдневный марш-бросок с ребятами из контртеррористического подразделения, которое он возглавлял, выжал из него последние соки, но, похоже, выбирать не приходилось. Громила подошел практически вплотную и взмахнул ножом. Девчонка, бьющаяся в руках других отморозков, звонко закричала. Ее заткнули пощечиной. Кровь ударила в голову Сергею. Вспомнилось, как отец бил мать… Как та кричала, прикованная цепью к кровати. До тех пор он никогда не вмешивался… Был мал. А в ту ночь не сдержался. Бросился в драку. Их с отцом разнимал ворвавшийся в комнату брат. А голая мать тихо плакала от стыда, не в силах освободиться. Нравилось ли ей то, что делал отец? Тогда это казалось немыслимым. Не то, что теперь… после всех этих дерьмокнижек.

Отбить первый удар дилетанта тренированному бойцу не составило никакого труда. Тут бы хоть не убить, не рассчитав силу. Поднырнув под руку здоровяку, Сергей выкрутил ему кисть и отточенным ударом ноги отправил того в нокаут. Двое оставшихся отморозков отбросили девчонку в сторону, и она упала. В мозгу задребезжала ненависть. Потребность защитить срывала контроли и блоки. А те придурки даже не понимали, как близки они были к смерти. Сергей разделался с ними в два счета. Самому настырному, тому, что её ударил, особенно досталось. Сеничкин не следил за судьбой морального урода, но нисколько не сомневался, что тот навсегда останется инвалидом.

К тому моменту, как все закончилось, она уже успела подняться с земли. Дрожащая, напуганная до невозможности.

– Ты как, в порядке? – спросил Сергей, отряхивая ее порванное платье. Девушка сглотнула, но ничего не смогла сказать. Лишь покачала головой из стороны в сторону. Сергей поднял взгляд и… кажется, навсегда утонул. Потерялся… В ее огромных темных глазах.

– Дыши! – приказал он, хотя и сам почему-то стал задыхаться. – Дыши! Ну же! Давай!

Он легонько ее встряхнул, и буквально в тот же миг она со всхлипом втянула воздух. Из раны в уголке рта сочилась кровь, она, как рыба, выброшенная на берег, шевелила губами, словно хотела что-то сказать и не могла. И он не мог. Просто смотрел.

– Ты в порядке? Они не успели…

Девчонка снова затрясла головой. Если бы Сергей не слышал ее крика – подумал бы, что она немая.

– Так, знаешь что? Ну-ка, пойдем ко мне… Я вот в этом доме живу. Приведешь себя в порядок, выпьешь чаю, успокоишься… И пойдешь, куда ты там направлялась?

– Домой… – прошелестела она, – я с работы домой шла.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Лейла. Меня зовут Лейла…

Сергей кивнул. Он, еще когда только ее увидел – сразу понял, что девушка восточных кровей. Да и скины не просто так ведь к ней прицепились…

– Я – Сергей Иванович.

Не Сергей… Как-то привык он по долгу службы к отчеству. Да и она… Ведь девчонка совсем. Зеленая. Школу-то хоть закончила?

– Плохая у тебя работа, Лейла… Нехорошо такой красавице по ночам одной ходить.

Она смутилась. И без того смуглое лицо потемнело…

– У меня бабушка старенькая болеет. Дедушка ушел по весне… Деньги очень нужны. Вот я и устроилась здесь недалеко посудомойкой, – тихо объяснила она, послушно за ним ступая. Сеничкин нахмурился. Складка пролегла между бровей.

– А днем что? Учишься?

Она затрясла головой, не глядя на него, прошептала:

– Нет. Я школу в этом году окончила, а дальше… В общем, бабушка болеет. Да.

Сергей моргнул, возвращаясь в действительность. Та Лейла от Лейлы этой отличалась как день от ночи. И не отличалась…

Лейла отставила от себя тарелку и откинулась на спинку, закидывая ноги на рядом стоящий стул:

– Сделаешь чая? – спросила, как будто в тысячный раз. Так, словно они уже не одно утро провели вместе. Так, словно это не он отдавал ей подобные распоряжения последний десяток лет, нагло пользуясь служебным положением. Так, словно не понимала, как его рвет на куски… осознанием масштаба упущенного.

Глава 5

Сеничкин резко встал. Чеканя шаг, подошел к мойке, набрал в чайник воды.

– Где заварка?

– На полочке, левее от вытяжки.

Так странно. Он знал о ней столько всего! Но не знал, какой чай она предпочитает. Оказалось, такой же, как и он. Грузинский Гуриели с бергамотом.

– Дерьмо, а не чай! Нужно брать на развес, фасовка – и близко не то, что надо.

– Угу… Принеси тогда свой. Я не против.

Её спокойствие бесило Сергея. Когда только научилась? И как он этого не заметил? В какой момент они поменялись местами? Куда делась его холодная отстраненность? Куда?! Самого-то его сейчас разрывало от эмоций на части.

Лейла вела себя так, будто нисколько не сомневалась, что он никуда от нее не уйдет! И, что главное, ничуть этому не противилась!

– Ты вообще не соображаешь? – не вытерпел он. Отбросил все, к черту, и подошел к ней вплотную. Не сильно его испугавшись, Лейла отвлеклась от телефона, переведя на Сергея удивленный взгляд.

– Ты это о чем?

– Принеси свой… – передразнил ее Сеничкин, но у него плохо вышло. Его голос словно ему не принадлежал.

– Можешь не приносить. Ты, главное, сам оставайся.

Сергей дернулся. Отошел к окну, открыл створку. Ему нужен был кислород. Он задыхался. За спиной послышался легкий шорох и ее мягкие кошачьи шаги. Ее нежные руки обхватили его за пояс, а губы легли чуть пониже лопатки. Без привычных двенадцатисантиметровых шпилек рост Лейлы не дотягивал и до ста пятидесяти пяти. Да, к черту… он знал все о ней! В том числе и то, что от макушки до пят она была всего сто пятьдесят два сантиметра.

– Пойдем все же выпьем чаю…

– Не хочу!

– Тогда давай сделаем то, что ты хочешь… – прошептала она, опаляя дыханием, обжигая словами его голую кожу. Он крутанулся на пятках. Прищурился зло. Зачем она провоцировала его? Он ведь мог… притвориться нормальным, чтобы только быть с ней! Он уже почти решился на этот шаг… Так какого хрена она это всё вытворяла?!

– Лейла! – Сергей хотел рыкнуть, своим тоном поставить ее на место, как ставил отбившихся от рук солдат. Но ее имя невозможно было прорычать… Оно слетело с его губ с придыханием.

– Нам нужно с чего-то начать. – Она волновалась не меньше его самого и была ужасно настойчивой. – И не говори, что я не знаю о том, что может произойти. Я… подготовилась. Правда!

Кровь Сергея прилила в голове, в висках сконцентрировалась острая пульсирующая боль. Еще чуть-чуть, и с ним случится удар! Или что-то похуже.

– Каким это образом? – процедил он, из последних сил удерживая себя в рамках цивилизованности.

Каким образом она готовилась? Кто ей в этом помогал? Он сдохнет, если Лейла скажет, что подалась в какой-нибудь тематический клуб. Не сдержится, если выяснится, что он окунул ее в это. Он знал, как мало там нормальных людей! И насколько много неудачников и извращенцев, которые получают удовольствие от унижения женщины. Видит бог, он совсем не этого хотел… Видит бог.

Лейла сглотнула:

– Ну, сейчас довольно легко раздобыть информацию. Ты ведь понимаешь… Интернет… – Сергей вздохнул чуть свободнее, – всяческие форумы… – он снова напрягся.

– Ты общалась в сети с мужчинами? У вас был виртуальный секс?

– Нет-нет! Что ты… Просто читала форум… на котором обсуждали все – начиная от использования игрушек… – Лейла взволнованно облизала губы и, не выдержав, отвела взгляд, – заканчивая… психологией. Мне хотелось понять, почему люди выбирают для себя такую модель отношений.

– И как? Поняла?

– Нет, – голос Лейлы скатился в шепот, – оказалось, что здесь все очень индивидуально.

Сергей кивнул и отступил на полшага.

– Если ты не захочешь – ничего такого не будет.

– Но я хочу…

– Ты просто не понимаешь, на что подписываешься.

– Да… Но я бы хотела узнать. Покажи мне, Сережа… Покажи… чего бы тебе хотелось.

– Я не знаю, – просипел он, болезненно сжимаясь внутри. – Я… я не позволял себе… Я…

– Гнал эти мысли прочь?

Вопросы Лейлы выбивали почву у него под ногами. Выворачивали душу, поднимали со дна давно осевшую муть. Но в то же время они возрождали надежду…

– Возможно.

– У тебя… не было женщины?

– Шлюхи. У меня были шлюхи, Лейла.

– Ты практиковал с ними что-то из…

– Нет. Я нагибал их и тр*хал.

– Как меня вчера?

– Нет! – взревел он. – Ты – это совсем другое.

– Но ты хотел унизить меня. Обезличить случившееся.

Она била метко. Очень метко, черт побери. Сергей не был готов в этом признаться. Он вообще, как оказалось, не был готов…

– Я не хотел причинить тебе боль. Я и подумать не мог, что ты…

– Девственница.

Ему все же пришлось на нее посмотреть. Утопить сталь в шоколаде. То, что она оказалась невинной – сыграло с ним злую шутку. Поставило перед ней на колени, приумножив его сумасшедшую жажду стократ. Фактически не оставляя ей шансов. Глупая, она ведь совершенно его не знала! И не могла постигнуть, не могла осознать… силу голода, что в нем притаился.

– Знаешь что? – чуть дрожащим голосом предложила она, резко меняя тему, – ты все же завари чай. Хоть и дерьмовый. А потом… я покажу тебе кое-что… что поможет нам определиться со своими предпочтениями.

Его сердце колотилось, как сумасшедшее. Сергей кивнул. Отступил на шаг, не сводя с нее взгляда. Провел по коротко стриженой макушке. В которой соли стало больше, чем перца. У них все завертелось с немыслимой скоростью, а ведь все те причины, по которым он так долго от Лейлы отказывался – никуда не исчезли! Они дамокловым мечом висели над ним. Склонившим перед ней голову…

Пока он заваривал чай, Лейла отлучилась в ванную, и вышла из нее, явно освежившись.

– Твоя щетка – зеленая, – мягко улыбнулась она, открывая ноутбук. Намек был прозрачней некуда. Сергей кивнул и, накрыв небольшой керамический чайник полотенцем, пошел в ванную, где для него и правда были приготовлены зубная щетка и темно-синее полотенце. Быстро справившись с утренним туалетом, Сеничкин на мгновение залип на своем отражении в зеркале. Что она в нем нашла? Ну, ведь не красавец, теперь уж точно! Да и раньше никогда не был. Даже в свои тридцать шесть, когда они познакомились. Долгое время Сергей полагал, что Лейла просто попутала. Грешное с праведным, любовь с благодарностью. Что… если он ошибся уже тогда?

Выругавшись, мужчина аккуратно развесил полотенце на держателе и вышел из ванной. Лейла сидела на диване. Не зная, что делать дальше, абсолютно не имея никакого понятия, как себя вести, о чем говорить, Сергей опустился рядом. Лейла отвлеклась, улыбнулась, подвинулась ближе и, забросив ноги на диван, осторожно опустилась головой ему на колени. Воздух замер в груди. Время словно замедлилось.

– Предлагаю посмотреть видео… – сказала она, потираясь щекой о его ладонь в поисках ласки, на которую он по какой-то причине был скуп. Он хотел… Боже, как он бы хотел знать, как правильно и как надо! Но отношения с женщиной для него были «терра инкогнита», к исследованию которой он только-только приступил. Страх не справиться, оплошать… липким потом выступал на коже. Аккуратные женские пальчики скользнули по сенсору. Сергей перехватил их:

– Считаешь, что я без подсказок не справлюсь? – спросил он, наверное, чуть более резко, чем следовало. Это было довольно унизительно… Подглядывать за кем-то, чтобы понять, чего же ему самому не хватало.

Лейла сместилась, чтобы заглянуть ему прямо в глаза. Прикусила губу жемчужно-белыми зубками. Ее внешность была настолько яркой, что не требовала никаких дополнительных ухищрений. Умытая утренним светом, ее кожа словно светилась изнутри.

– Абсолютно так не считаю. Просто… хочу понимать, что тебе может понравиться. Банально, чтобы просто быть к этому готовой.

Сергей отвел взгляд, кивнул в сторону ноутбука:

– Начни с того, что нравится тебе. С того, что не вызывает отторжения.

Чуть поколебавшись, Лейла все же сделала выбор.

– Ты пересматривала их все?

Качнув головой, она чуть помедлила, но все же созналась:

– Некоторые не смогла. Это было… слишком.

Никак не прокомментировав ее слова, Сергей вернулся взглядом к экрану. В пятне света на коленях сидела женщина. Худая блондинка в маске. Сергей не знал, для чего она на ней надета – то ли в целях конспирации, то ли просто, как один из атрибутов темы. Самого его маски не возбуждали.

– Маску можно вычеркнуть из списка покупок, – криво улыбаясь, заметил он. Лейла оторвалась от просмотра, снова к нему повернулась, а потом тихонько рассмеялась, пряча лицо у него на плече:

– Хорошо, – шепнула она, задевая его кожу губами. Пораженный ее реакцией, испытавший от ее смеха какое-то ненормальное физически ощутимое облегчение, Сергей заставил себя отвести от неё свой взгляд, чтобы снова сосредоточиться на картинке.

Камера приблизилась, и он заметил еще кое-какие детали. Например, что у сидящей женщины были так же проколоты соски, и колечки в них походили на те, что были у Лейлы. В пятно света вошел мужчина. Как и блондинка, он находился в маске. Сергею почему-то стало смешно.

– Ты бы хотела, чтобы я надел эту штуковину?

– О господи, нет… Мне нравится вот это… – выдохнул Лейла.

На экране мужчина взял со столика тонкую цепочку. Поддел мизинцем колечко в соске и потянул. Тощая грудь блондинки взволнованно вздымалась. Сергей опустил взгляд. Чуть потянул халат, оголяя грудь Лейлы. Эта картинка его привлекала гораздо сильнее, чем та, что он видел на экране. Ничем не

скованный член пульсировал.

Мужчина в маске продел цепочку через одно колечко, натягивая и отпуская, вдел во второе. Сергей мазнул пальцами по оголенной коже. Грудь Лейлы взволнованно трепетала. Ярко-коричневый сосок был болезненно напряжен. Он очертил его пальцами, пока не решаясь коснуться колечка. Мужчина на экране снова взял что-то на столе. Зашел женщине за спину, надевая на ее шею… что-то по типу ошейника. Пальцем открыл ее рот и вставил цепочку в зубы. Пальцы Сергея добрались до колечка и осторожно потянули:

– Тебе это нравится, Лейла?

– Да… – выдохнула она.

– И даже ошейник?

– Ошейник – знак принадлежности. Например, как обручальное кольцо…

– Ты бы хотела мне принадлежать? – напряженно спросил Сергей, не прекращая поигрывать колечком.

– Глупый, – задыхаясь, прошептала она, – я принадлежу тебе двенадцать лет…

Если бы потом его кто-то спросил, что тогда происходило на экране – Сергей вряд ли бы смог ответить. Он, кажется, вообще утратил связь с реальностью, после ее слов. Он боялся, что его мозг взорвется. Член, каменно-твердый и горячий, болезненно пульсировал в такт ударам бешено бьющегося сердца. Он чуть поменял положение. Убрал абсолютно бесполезный ноутбук и осторожно провел ладонью вниз. Лейла отставила ногу, немного согнув ту в колене, без слов понимая его намерения. Пряча лицо на его шее. Она была влажной и припухшей. Ее плоть обжигала пальцы.

– Как ты себя чувствуешь? – просипел Сергей, согревая дыханием ухо, – не болит? Я… не причинил тебе боли?

– Немножко… Сейчас я в порядке.

Пальцы шевельнулись, задевая клитор. Лейла простонала и раскрылась еще немного. Прислушиваясь к каждому ее вдоху, каждому стону, Сергей повторил движение.

– Чуть легче, милый… С меньшим напором, – выдохнула она, направляя собственными пальцами его движения. Сергей зажмурился от мучительного стыда. Он не умел… никогда этого не делал, но сейчас отдал бы все на свете, чтобы только ей было хорошо.

– Так?

– Да-а-а… вот так хорошо.

Пот катился по лицу, он привстал еще немного, прошелся пальцами ниже, собирая влагу, и снова вернулся к клитору. Лейла задыхалась, она что-то бессвязно шептала, она кричала, приближаясь к оргазму, который он ощутил… Это было гораздо приятнее, чем даже самому кончить. Это было… лучшее, что с ним вообще случилось.

Глава 6

– Ты в порядке? – прохрипел генерал, успокаивающе поглаживая содрогающуюся в экстазе любовницу.

– Да… Да, Аллах, мне никогда не было так хорошо.

Он справился… Справился! От облегчения хотелось плакать. Плакать, мать его так!

– Ты выглядишь ужасно довольным, – все еще задыхаясь, рассмеялась Лейла. Сергей насторожился, заглянул ей в глаза в попытке понять, уж не насмехаются ли над ним? Но не увидев там ничего, кроме обожания, с облегчением выдохнул.

– Ты тоже, – заметил он, пряча за дерзким ответом всю свою неуверенность.

– О, да…

Лейла перевернулась в его руках, села на колени. Она даже не потрудилась поправить халат, и грудь, которую он обнажил, все так же дерзко выглядывала между распахнутых пол. Как зачарованный, Сергей коснулся соска костяшками.

– Нравится?

Сеничкин выгнул бровь, зажал сосок между пальцев и легонько потянул:

– Недурна.

– Лучше, чем у шлюх, которые у тебя были?

– Я их не разглядывал, – голос Сергея наполнил металл. Он резко встал и отошел к окну.

– Извини… Просто… я ужасно тебя ревную. Даже к прошлому.

Сергей хотел, чтобы она ревновала. Он хотел, чтобы ее любовь и нужда в нем были настолько сильными! Он хотел, чтобы она сошла с ума, помешалась на нем! Чтобы без него жизни не было… чтобы в каждой её ДНК прошивкой – он, он, он… Но в то же время Сеничкин злился от того, что Лейла сравнивала себя со шлюхами. Себя… со шлюхами! Принижая то, что между ними случилось…

– Думаешь, в моем прошлом было что-то хорошее?

– Я не знаю.

Сергей покачал головой:

– Не было. И девки эти… они не от хорошей жизни.

– Я понимаю.

– Ни черта ты не понимаешь! Иначе бы бежала… бежала от меня! – взорвался он. Но Лейлу это нисколько не испугало. Напротив, то, что он позволял ей увидеть собственные чувства, вселяло в нее надежду! Она ведь как никто знала, как талантливо Сергей управляет своими эмоциями. Он был профессионалом высшей лиги, а потому многим казалось, что Сеничкин – человек абсолютно безэмоциональный и холодный… Но она сердцем чувствовала, что это всего лишь ширма, и вот теперь… ей позволили за нее заглянуть.

– Кого ты пытаешься в этом убедить? Ну же… Посмотри. Я все еще здесь.

– Это твой дом!

– Хорошо… Но ведь и тебя я уйти не прошу!

Сергей в бессилии сжал кулаки. Как ей объяснить, что теперь он совершенно не уверен, что уйдет, даже если она попросит? Испугает ли ее рвущаяся из него одержимость? Любую другую – наверняка…

– Ты невыносимая! – рыкнул он.

– Я? – искренне удивилась Лейла. – Только потому, что не боюсь всех твоих штучек?

– Упертая, как баран!

– Еще какая! – Лейла вскочила еще в самом начале спора, и теперь они стояли друг напротив друга, сжимая кулаки, как бойцы в центре ринга.

– А как маскировалась-то, как маскировалась!

– Иначе бы ты сбежал, как испуганный заяц!

– Я ничего не боюсь! – проревел Сеничкин.

– Отлично, – не уступая ему ни сантиметра пространства, кивнула головой Лейла. – Тогда… продолжим?

Ее пальцы скользнули по тонкому пояску на халате и плавно за него потянули. Полы разошлись, шелк соскользнул с плеч и упал к ее аккуратным точеным ногам. Руки потянулись к голове, чтобы распустить волосы, полная грудь еще сильнее приподнялась.

– Что ты…

– Тебе же нравятся мои волосы?

– Да.

Лейла улыбнулась дрожащими губами и как-то потерянно осмотрелась. А Сергей вдруг осознал, каким же он был идиотом! Несмотря на всю свою браваду, Лейла ужасно волновалась! Как он мог этого не заметить? Все происходящее, весь вызов, который она бросала… они ведь были абсолютно не в ее природе. Она ломала себя, лишь бы только его подстегнуть! Она ломала себя…

Какой же он непроходимый кретин!

Пульсация в мозгу усилилась. Стыд волной прокатился по венам. Получалось, что на словах Сергей предлагал ей отношения, в которых мужчина отвечает буквально за все, а на деле… Он не сделал ровным счетом ничего из того, что был должен сделать! Это не Лейла должна была его соблазнять и сражаться с его тараканами! Это он… он должен был контролировать все, что между ними происходило. Это он должен был ее добиваться, из кожи лезть, чтобы ей, такой молодой и красивой, не захотелось уйти! Как можно дольше не захотелось…

– Лейла… – прохрипел он, замирая на краю пропасти.

– Да? – выдохнула она.

– Ты мне вся нравишься. Не волосы… – он с трудом заставлял глотку слушаться, с трудом подбирал слова, которые никогда ранее не произносил вслух. – Точнее, не только волосы… Ты вся идеальна. Идеальна…

– Спасибо…

– И если ты действительно решилась…

– Я ведь уже повторила это добрую сотню раз, – мягко улыбнулась она.

– Да… Тогда ляг в кровать…

Лейла кивнула, медленно обернулась, демонстрируя ему идеальную попку, и, покачивая роскошными бедрами, грациозно опустилась на кровать. Взгляд мужчины потемнел, наполнился предвкушением. Он не знал, с чего хотел бы начать и чем закончить, но имея в руках карт-бланш, разве он не мог делать все, что угодно?!

Сергей подхватил с пола поясок от халата и тоже забрался в постель. Сел на колени в ногах, медленно скользнув взглядом по ее идеальному совершенному, бронзовому от загара, телу.

– На тебе нет следов от купальника.

– Потому что я загорала голышом.

В глазах генерала сверкнула сталь, его твердые пальцы скользнули вверх и замерли чуть повыше ее колена.

– Тебя кто-нибудь видел? – будто бы между делом поинтересовался он, снова опускаясь руками по икрам.

– Нет… Нет, не думаю…

– Хорошо. Но больше ты не станешь рисковать.

– И что же это означает? Ты запрещаешь мне загорать обнаженной?

– Только если мы будем одни.

– Это мне подходит…

Сергей поднял взгляд. Ему понравилось то, что Лейла не стала спорить. Он обхватил ее ступню и поднес к губам. Он хотел этого с тех пор, как однажды увидел Лейлу в босоножках. По уставу ей было положено носить закрытые туфли, но как-то раз они встретились в магазине, и с тех пор его преследовало видение ее аккуратных пальчиков с вызывающим алым педикюром.

Сейчас лак на них был немного другого оттенка красного. Но тоже очень красивого.

– Цвет лака ты тоже не будешь менять, – прошептал он, обдавая ножку жаром своего дыхания и медленно погружая в рот ее большой палец.

– Хорошо, – задыхаясь, прошептала Лейла, как зачарованная наблюдая за его действиями. Он боялся ее шокировать, но этого не случилось. Грудь Лейлы часто вздымалась, и это, как ничто другое, свидетельствовало о том, что ей нравилось то, что он делал.

– Можно тебя попросить?

– О чем?

– Разденься, пожалуйста… Я хочу тебя видеть.

– Мой стояк. Ты хочешь увидеть мой стояк, – хрипло уточнил он, испытывая острую, болезненную нужду в том, чтобы она повторила за ним эту пошлость. Сергей хотел услышать, что он для нее желанен!

– Я хочу увидеть твой стояк, – повторила Лейла, чуть подгибая пальцы на ногах, о которые он продолжал тереться небритым лицом.

Сергей встал, по-армейски быстро стянул штаны и выпрямился в полный рост. Лейла сглотнула.

– Ты очень красивый, Сережа. Очень…

Мучительное облегчение пронеслось по его телу.

– Я стар и потаскан, – не мог не возразить он, замирая, сверля ее взглядом.

– Ты – самый лучший. Любимый мой…

– Не страшно, что поверю? – будто бы между делом спросил Сергей, снова устраиваясь на кровати.

– И что тогда?

– Тогда? Возможно, тогда я никогда тебя больше не отпущу.

– Значит, точно не страшно! – уверенно кивнула Лейла и медленно-медленно скользнула ступней по его бедру. Между ног. Мягко толкнулась… кажется, напрочь выбивая из его легких весь кислород. Приняв волевое решение, наконец, взять ситуацию в свои руки, он даже не мог пошевелиться. Тупо пялился, как играет ее ножка с его членом, потирается, мнет…

– Нравится? – прошептала Лейла.

Сергей кивнул. Сглотнул, но чертов голос не возвращался. Лейла сдвинула вторую ногу и, обхватив ступнями его плоть, легонько сжала. Вверх… вниз. С губ мужчины сорвался звук… То ли стон, то ли рык. Он выгнул спину и запрокинул голову. Мягкое движение повторилось.

– Сильнее… – просипел он. – Резче!

Ступни послушно сжались, движения ускорились… Пот выступил на лбу и тонкими ручейками покатился по вискам. Напряженное, как тетива лука, тело звенело. Не выдержав происходящего, Сергей вскочил.

– Что-то не так?

Тряхнул головой:

– Нет! Нет… все нормально. Я просто… не хочу торопиться.

– Хорошо, – улыбнулась Лейла, опуская смущенный взгляд. Ему нравился ее румянец, нравилась ее непритворная сексуальность, в которой не было и капли распущенности. Он мог провоцировать Лейлу вновь и вновь, с наслаждением наблюдая за ее смущением.

Сергей подошел к кровати, сел, вновь окидывая взглядом ее шикарное золотистое тело. Лобок без волос и сочные, покрытые влагой бедра. Все еще до конца не веря в свою удачу, он провел пальцами по ее упругому тренированному животу, выпирающей бедренной кости… скользнул между ног.

– Вот так, вот так… – бессвязно бормотал он, – откройся мне…

Лейла развела ноги. На белоснежных простынях пестрел яркий шелковый поясок. Жажда ударила в голову. Сергей огляделся, как дикий зверь, в попытке понять, как… как осуществить то, что хочется! Сжал поясок в ладонях, скрутил в плотный жгут, еще не осознавая, зачем…

– Согни ноги в коленях, – приказал он, показывая, чего хочет, – раздвинь максимально широко и обхвати щиколотки ладонями.

Отчаянно хватая ртом кислород, Лейла сделала так, как было велено. Сергей отклонился, чтобы лучше ее разглядеть. Идеально настолько, что жжет в груди, и сердце колотится так, что еще немного, и выпрыгнет. Зажатый в ладони шелк обжигал. Кулак был так плотно сжат, что короткие ногти впивались в кожу.

– Готова? – Сергей не узнавал свой низкий севший голос. Он отчаянно жадно дышал, не сводя с нее сверлящего взгляда. Что он будет делать, если увидит в них хоть кроху сомнения? Что он будет делать?!

– Да!

С легким свистом шелковый жгут взмыл вверх и опустился на блестящую влажную плоть. Лейла закричала… Сергей дернулся, рванул к ней, понимая, что… ну, не мог он ей сделать больно таким нехитрым способом! Или… мог?

– Нет-нет… я в порядке, пожалуйста, продолжай… – задыхаясь, пробормотала Лейла.

Сергей закрыл глаза и снова несильно ударил.

Пальцы Лейлы, которыми она сжимала щиколотки, побелели. Она прогнула спину, опираясь лишь на лопатки и пятки. Вскинула бедра… Шлепок. Всхлип. Шлепок.

– Не больно? – просипел он, прижимаясь своим взмокшим лбом к ее… тоже покрытому испариной.

– Нет, просто… очень остро… Пожалуйста, продолжай!

Лейла облизнула губы, и он, кажется, окончательно спятил. Шлепнул, прибавив силы, и, отбросив ненужный больше поясок, устроился между ее широко разведенных бедер.

– Ты мокрая и воспаленная. Узкая… Я хочу так. Без подготовки. Выдержишь?

– Да!

Помогая себе рукой, Сергей приставил головку к входу. Заглянул еще раз ей в глаза и резко толкнулся. Хорошо, невозможно хорошо… Невероятно. Лейла всхлипнула и подалась чуть вперед, потянулась к нему губами. Ей хотелось его утешения, и он его дал… В противовес беспощадным глубоким толчкам – нежные, трепетные поцелуи. Воспаленная плоть пульсировала и сжималась, он врывался в нее, причиняя легкую боль… сквозь которую пробивались жаркие всполохи удовольствия. Она терялась в этой двойственности чувств… Яростно двигая бедрами, Сергей чуть сместился, опираясь на предплечье одной руки, а второй легонько коснулся распаленного шелковой поркой клитора. Лейла всхлипнула. Слезы, которые она так долго сдерживала, хлынули из ее глаз.

– Не останавливайся… Только не останавливайся!

Он бы и не смог! Он бы не смог, даже если бы она попросила… Сергей окончательно спятил, потерялся в ней! Короткими электрическими зарядами по плоти пронесся ее оргазм, он каждой клеткой почувствовал его зарождение. Он успел подхватить губами и выпить ее громкий крик. Из последних сил сдерживаясь, Сергей замер в ее глубине, позволяя себе самое сладкое

удовольствие – почувствовать ее неистовые сокращения, и только потом резко вышел, чтобы разрядиться и самому.

Глава 7

Он, пожалуй, впервые с детского сада, уснул посреди белого дня. Вырубился, как будто предохранители полетели. И проспал наглым образом несколько часов, и по фигу было, что она в нескольких метрах что-то готовила, довольно громко звеня посудой. По фигу… Он спал, как убитый, впервые за много лет расслабившись и отпустив страхи.

– Что это? – неловко спросил Сергей, когда проснулся. Он все еще не до конца понимал, как нужно себя вести? Чего от него ждут? Каких слов или действий?

– Шурпа… Проголодался?

Сергей прислушался к себе и кивнул головой.

– Тогда накрывай на стол. Мне осталось только зелени нарубить. – Взглядом Лейла указала на шкафчик, в котором хранилась посуда и, не удержавшись, потрепала его по щеке. – Колючий.

– Бритвы нет, – почесал подбородок мужчина. – Домой нужно съездить.

Лейла опустила взгляд:

– А… можно я с тобой?

– Нет. Не хочу тебя светить на случай…

– Если не все удалось уладить?

– Именно так. Если за мною идет охота – тебе лучше не отсвечивать.

– Ладно… – сглотнула Лейла, – вот только… у тебя дома, наверное, безопаснее?

– Наверное. Но и здесь можно что-нибудь придумать.

– Мы могли бы уехать, – робко предложила она.

– Куда, например?

– В горы… Поближе к твоей семье.

– К Максу, что ли? – уточнил генерал и, как и Лейла ранее, прямо из графина отпил воды.

– Почему бы и нет? Он твой племянник. Единственный родной человек…

Сеничкин обтер рукой губы, одну руку сунул в карман спортивок. Второй – поправил солонку на столе, по ходу дела поинтересовавшись:

– И давно это у тебя?

– Что?

– Инстинкт гнездования? Семья, родные…

– Давно. С тех пор, как бабушка умерла, и мое одиночество стало нестерпимым.

– Почему же ты не обзавелась муженьком и парой-тройкой детишек?

– Кажется, мы уже обсуждали этот вопрос. Разве нет? – С мерзким скрежетом Лейла провела ножом по стеклянной дощечке, отправляя зелень в наваристый суп и подводя тем самым черту под его глупыми, действительно повторяющимися вопросами.

– Это ненормально.

– Что именно?

– То, что ты ждала меня столько лет. Мы в каком веке живем? Сейчас никто никого не ждет. В море полным-полно рыбы…

Лейла пожала плечами:

– Я не никто. Я бы тебя, Сережа, всю жизнь ждала. Хорошо, что этого не потребовалось.

Лейла вымыла руки и, обтерев их полотенцем, замерла посредине кухни. Запрокинула голову к потолку. Он был вторые сутки рядом… Вторые сутки! А она до сих пор не могла поверить, что это не сон. Что вот он… в шаге от нее. С голой грудью и заросшим щетиной подбородком. Такой домашний, такой близкий, каким она никогда его не видела. Каким он себя видеть не позволял… Обычно строгий, застегнутый на все пуговицы безупречно отутюженной формы. Идеально выбритый и аккуратный. Совершенно не такой, как сейчас.

Она скорее почувствовала его приближение, чем услышала его шаги. За секунду до того, как руки мужчины легли ей на плечи, а губы коснулись ушка.

– Ты сумасшедшая, – прошептал он.

– Ну и что? Разве плохо на ком-то свихнуться?

– Я всегда считал, что ничего хорошего в этом нет, – тихо признался Сергей, как голодный зверь обнюхивая ее волосы, шею, плечи…

– А теперь? Как ты считаешь теперь?

– Думаю, что ты встряла, старлей. Серьезно встряла, как никогда.

– Это почему же?

Ее кожа под его пальцами трепетала, голос дрожал и срывался, но всем своим телом она тянулась к нему.

– Потому что выпустить демонов гораздо проще, чем вернуть их обратно.

– А что, если мы не станем их возвращать, Сережа?

Его дыхание оборвалось. Сердце больно ударилось о ребра.

– Они захватят… и подчинят себе.

– Ну, и ладно. Только…

– Только что?

– Можно это произойдет после того, как мы поедим?

Сергей замер, а потом рассмеялся. Лейла неверяще обернулась. Она не видела его таким. Не знала, что он умеет так хохотать, да он и сам не знал… судя по тому, как смутился, стоило его смеху стихнуть.

– Поедим, – кивнул он, отводя взгляд, – уж больно вкусно пахнет.

И снова они вместе накрыли на стол. Не спеша расставляли приборы, бросали друг на друга напряженные взгляды. Приглядывались, прислушивались… постигали новую, совершенно новую реальность. Устроившись на диванчике, Лейла шаловливо улыбнулась и закинула ноги на колени сидящему напротив нее мужчине. Он взялся за ложку и вскинул бровь.

– Тот, кто хотел сначала поесть, сейчас очень рискует вновь оказаться на спине.

Лейла сморщила нос.

– Опять на спине? Чем тебе не угодили другие позиции?

Сергей прожевал пряный густой ароматный суп, давая себе время обдумать ответ. Он не был силен в этом всем, но Лейла флиртовала напропалую, а он не мог позволить себе ударить лицом в грязь.

– Например, женщина сверху? – уточнил он, отгоняя горячие картинки, которые тут же пронеслись перед глазами.

– Почему бы и нет? Я с трех лет в седле, генерал. Сейчас, возможно, утратила навык, но думаю, что справлюсь.

Сергей чуть сместился, изменил позу. Но Лейла все равно чувствовала, что он снова завелся. Черт…

– В седле? – сменил тему он. – Кажется, ты что-то говорила о том, что росла в горах.

На самом деле он до мелочей помнил все, что она говорила. И даже как-то нашел то затерянное среди гор поселение, в котором она жила ребенком. Непонятно, зачем нашел… Просто хотел увидеть…

– Угу. Мой отец занимался разведением овец. У него была небольшая ферма. Потом его убили, ну, ты в курсе…

Конечно. Он все о ней знал. Лейла бы испугалась, наверное, если бы осознала, как далеко он зашел в своем сумасшествии. Именно сумасшествии. По-другому не скажешь. Потому что его интерес носил явно ненормальный, нездоровый характер. И толстая папка у него в сейфе была явным тому свидетельством.

– Не скучаешь по тому месту?

– Нет. Там слишком суровая жизнь. Но мне нравятся горы, как те, в которых родился ты.

– Таким образом, мы снова возвращаемся к разговору о переезде?

– Нам нужно решать, как жить дальше. Мы не можем сидеть на одном месте.

– Почему? Боишься рядом со мной заскучать?

– Нет. Боюсь, что это ты заскучаешь без дела… – Лейла отставила пустую тарелку и заглянула ему прямо в глаза. – Ты уже думал о том, чем будешь заниматься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/reznik_yuliya/iskushennyy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити